

Реформум

Константин Морозов

**КАК ИЗБАВИТЬ РОССИЙСКУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ
НАУКУ И ИСТОРИКОВ ОТ НАДЗОРА И УГРОЗ ВЛАСТИ
И ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ДАТЬ ИМ ВОЗМОЖНОСТЬ
БОЛЕЕ ПРОДУКТИВНО СЛУЖИТЬ ОБЩЕСТВУ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ИСТОРИКА**

РЕФОРУМ

2022

Предпосылки и основания

Ни в коем случае не рассматриваю свои размышления и суждения как истину в последней инстанции и как готовую «дорожную карту». Эта статья – лишь возможность поделиться мыслями и продолжить дискуссии на эту тему, спорадически возникающие и затухающие в нашем обществе и в исторической среде. Эти наблюдения и размышления складывались у меня в ходе более чем 30-летней практики учёного-историка и вузовского преподавателя истории, накопившего опыт работы в различных научных и вузовских структурах. Также мне пришлось заниматься исследовательской и историко-просветительской деятельностью как в обществе «Мемориал», которому я отдал более 20 лет своей жизни, так и в Вольном историческом обществе, ведя постоянно действующий семинар «Левые в России: история и общественная память» и цикл встреч «Историк за верстаком» и организовав в Сахаровском центре несколько циклов и дискуссий по истории России XX века и исторической памяти и исторической политике в постсоветской России.

Многие из моих соображений и умозаключений выкристаллизовались в ходе обсуждений и споров на организованных мной круглых столах и дискуссиях, сохраняющих и поныне интерес для читателей:

- **«Размышляя над научными итогами „юбилейного“ года»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/218#list>
- **«Проблемы массового исторического сознания и историко-просветительская деятельность»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/283#list>
- **«Историки и СМИ: болевые точки взаимоотношений и поиски консенсуса. Как наладить „цивилизованное сотрудничество“ историков и СМИ?»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/421#list>
- **«Место В. И. Ленина в нашей истории, исторической памяти и исторической политике постсоветской России»**
<https://www.youtube.com/watch?v=O20gpm82h1U>
- **«Преодоление прошлого в бывших соцстранах: параллели и уроки для России»**
https://www.youtube.com/watch?v=o_adYcEFMKc&t=4133s
- **«Осмысление прошлого и борьба за историческую память в современной Испании»**
<https://www.youtube.com/watch?v=gFtjWfWWypE&t=675s>
- **«Чем грозит исследователям, науке и исторической памяти новый виток борьбы с "фальсификацией истории"»**
<https://www.youtube.com/watch?v=gyt46lKkHYU>
- **«Как сделать работу в российских архивах более плодотворной, а их материалы более доступными?»**
<https://www.youtube.com/watch?v=atfjuGQkqcs&t=2s>
- **«Феномен и последствия "войны с памятниками" в Америке и Европе»**
<https://www.youtube.com/watch?v=-5l6OfEelPA&t=327s>
- **«История России XX века в новых школьных учебниках»**
<https://www.youtube.com/watch?v=HYmVWBiFh5s>
- **«Проблемы реабилитации участников гражданской войны»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/1054#list>
- **«Историки и СМИ: болевые точки взаимоотношений и поиски консенсуса»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/421#list>
- **«Ленин: проблемы исторической памяти и коммеморации»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/509#list>
- **«Общественная память о Великой российской революции (1917–1922)»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/491#list>
- **«Проблемы массового исторического сознания»**
<https://www.memo.ru/ru-ru/events/calendar/283#list>

Я не абсолютизирую свой опыт и не настаиваю на том, что мои размышления и суждения охватывают всю противоречивую реальность и все имеющиеся практики в различных структурах и коллективах. Как видно даже из заголовка статьи, я хочу сосредоточиться только на той части проблем, которые связаны с надзором и опекой государства, оставляя в стороне те проблемы и практики, которые подлежат решению и регуляции самим сообществом историков-учёных и преподавателей, т.к. внутри него есть различные точки зрения и подходы, ещё подлежащие дискуссиям и прояснению.

Отмечу, что критика положения дел в архивной сфере и её атмосферы (или в вузах) не должны огульно распространяться на всё и вся (как часто и делают подвергающиеся критике, перевирая и передергивая критику), в том числе и трактуя любую критику как принижение заслуг целого ряда замечательных людей, работающих в архивах или в вузах, и честно и профессионально выполняющих свою работу.

Несостоятельность абсолютистской бюрократической модели управления и необходимость её смены

Поздняя перестройка с одной стороны запустила процесс открытия архивов и всего того, что уже в 90-е назвали «архивной революцией», с другой – дала невиданные ранее в стране свободу слова и творчества. Второе, справедливости ради, произошло под давлением общества, желавшего правды о своём советском прошлом. Само возникновение общества «Мемориал» было свидетельством набирающей мощи этого движения к исторической правде и к восстановлению исторической памяти, а также результатом этого давления на власть со стороны общества. То, что консервативные силы в государственном аппарате вынуждено отступили под давлением общества и жаждут реванша, стало ясно уже в конце 90х – начале 2000-х.

Несколько раз возвращаюсь к мысли о том, что одновременно с шоком, растерянностью и дезориентацией последнего времени испытываю чувство облегчения и ясности. То, о чём по многим направлениям спорил многие годы с оппонентами, вдруг стало кристально ясным.

Кажется, теперь уже для многих здравомыслящих людей стало окончательно ясно,

что бюрократическая и супер-централизованная, абсолютистская модель управления страной совершенно дискредитировала себя. Впрочем, уместно добавить – дискредитировала в очередной раз. Из этого вовсе не следует ни то, что современные элиты (и после перегруппировки) или даже новые элиты вновь не создадут «под себя любимых» всё тот же автомат Калашникова. Увы, зависеть это будет во многом от расклада сил в элитах (или от того, насколько сокрушительный удар они получают) и отчасти от сил весьма ослабленного гражданского общества (оптимизма в этом вопросе мало).

Да, я, как и мои коллеги из «Мемориала» и Вольного исторического общества, был прав, когда говорил о необходимости извлечения уроков из нашей истории, в том числе и советской, выдавливания из нашего сознания и нашей жизни (а в нашем постсоветском не просто очень много было советского, а также много и досоветской архаики и имперскости), выдавливания по капле из себя этой смешанной отравы, в том числе и путём переосмысления нашей трагической истории и чёткого называния преступления преступлением.

Но когда я в очередной раз на круглом столе или дискуссии, которую проводил в «Мемориале» или Сахаровском центре, видел, как морщатся мои оппоненты, видел, как писали в комментариях, что я опять говорю эти «прописные истины» о преступлениях и невменяемости (и несменяемости) абсолютистской, а затем и большевистской власти, ввергающих страну и народы в катастрофы, то начинал сомневаться, а стоит ли так категорично стоять на этом. С одной стороны, категоричность и убеждённость часто и в учёной среде и не только в ней воспринимается как упёртость, своего рода моветон. Границу, где начинается беспринципность, многие предпочитают размывать и не видеть. А всех своих оппонентов, склонных к принципиальным и очень резким оценкам, упрекали в «перебарщивании», а то и прямо ставили диагноз «демшиза».

С другой стороны, я считал, что жизнь сложна и противоречива, в ней много полутонов и разных тенденций, когда доля истины есть и у твоего оппонента. Мне со студенчества были симпатичны слова «Я знаю то, что ничего не знаю», я сделал своего рода девизом для исторических циклов в Сахаровском центре слова Александра Герцена «Своим оппонентам надо раскрывать глаза, а не

вырывать их». И, сдерживая свой темперамент, старался следовать им, даже когда любителей последнего стало очень много и когда сама власть ясно стала стремиться к этому.

Служить науке или служить начальству по ведомству науки или образования?

Теперь мне многое стало более ясно – и то, что ценности надо отстаивать, не боясь, что тебя назовут упёртым и демшизой, и то, что не надо брать в расчёт мнение благопристойных и «взвешенных», которые нередко «колеблются вместе с линией партии». Стало ясно, что многие из этих оппонентов вовсе и не оппоненты, а настоящие беспримесные и безжалостные враги. И это отнюдь не только наш «луноликий» (это-то прочитывалось и ощущалось давным-давно), который чётко обосновал необходимость разгромить «пятую колонну» и фактически дал сигнал к репрессиям против всех инакомыслящих. И не чиновники всех мастей, которые подобны флюгерам.

Куда важнее то, что некоторое время назад написал один кандидат исторических наук и замглавного редактора исторического журнала на своей странице в Facebook: «Похоже, давно уже пора бы ввести понятие "внутренняя Украина". Та самая, которая "не Россия", но находится не на окраине, а буквально внутри самого нашего общества. И при этом враждебна той историко-культурной среде, в которой существует, или системообразующим элементам и несущим конструкциям этой среды (будь то Церковь, государство, армия, семья и т.п.). В известный момент на этой нашей "внутренней Украине" также необходимо блокировать, а потом и зачищать ключевые центры. Столь же жёстко, как и на Украине внешней».

Бывший коллега, зовущий к репрессиям, явно сейчас будет востребован.

Всё ясно и с ректорами, подписавшими обращение Союза ректоров России, бесславно завершившими свою эволюцию, но погубившими не только свою репутацию – впрочем, плевать на неё и на то, что от неё осталось. Что, например осталось от репутации того же ректора РГГУ А. Безбородова, который ещё в июле-августе 2019 «побежал впереди паровоза», заявляя о необходи-

мости отчислений задержанных в ходе протестов студентов? Эти ректоры погубили и репутации своих вузов, в том числе тех, в которых сотни и тысячи студентов, преподавателей и выпускников протестовали против «военной спецоперации» – настоящая подлость с их стороны и предательство своих (уже не своих) университетов и коллег (тоже бывших). Репутации десятков и сотен университетов, среди которых МГУ, РГГУ, Бауманка, Вышка и другие, убиты безвозвратно, научное сообщество Европы будет их теперь бойкотировать.

Получилось по старой русской поговорке: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». С одной стороны, сегодня сотни ректоров, академиков, докторов и кандидатов наук явили всему миру свою истинную сущность, предав и науку, и свои университеты и факультеты, своих студентов и коллег и настолько испортили свою репутацию, что их уход с позором уже предreshен и вопрос только времени. Но дело даже не в уходе, ведь вполне возможно, что агония режима займет годы и многие из них уйдут мир иной. Важнее, что они поступили с собой так, как сказал историк Кизеветтер век тому назад о Пешехонове: «Испортил человек себе некролог...». Эти тысячи людей, сохраняя свои места, комфорт и высокие доходы, «плюнули в вечность» и навсегда «испортили себе некрологи». Будем надеяться, что скоро этот «плевок в вечность» станет очевидным для многих.

Ещё важнее, что дискредитированы не только и не столько эти конкретные люди. *Дискредитирована сама модель раболепного служения государству*, которую до сих пор оправдывают многие учёные и преподаватели.

И напротив, те, кто подвергается сегодня гонениям и вынужден покинуть свои университеты, письменные столы или страну, как и те, кто остается в России и пытается противостоять или по крайней мере не участвовать в творящейся вакханалии, имеют шанс сохранить свои репутации учёных и преподавателей. В то же время нельзя от людей, которым пообещали, что их проглотят как мошку и выплюнут на панель, требовать, чтобы они «бросались на амбразуру». Те из инакомыслящих, кто решил остаться в России, вызывают у меня чувство большого уважения.

История – это наука, а не служанка политики

Та на первый взгляд частная проблема и задача, о которой я пишу, будет совсем не на первых местах по степени важности и первоочерёдности принятия решения. Но даже не очень умным и не очень дальновидным стало ясно, как опасно, когда недобросовестная и неадекватная власть использует историю как «служанку политики» (если не сказать резче), как инструмент для оправдания реакции, для скатывания к архаике, для усиления имперскости и национализма, для оправдания агрессии вовне и внутри (прямо по слогану царских ещё времен – искоренять «врага внешнего и внутреннего»).

Пора бы уже всем нам осознать, что слишком дорого и народам России, и её соседям обходятся завышенные самооценки её случайно дорвавшихся до власти правителей, то мнящих себя великими марксистами и специалистами в вопросах языкознания, то использующих историю для оправдания архаичной имперско-советской политики доминирования, грозящей большими бедами и самой России, и её народам и всему миру.

Перефразируя Талейрана, писавшего «Война – слишком серьёзное дело, чтобы доверять её военным», можно сказать, что не только история, не только наука, но вся наша жизнь слишком серьёзное дело, чтобы доверять его бюрократам и правителям.

Конечно, это тема отдельного и большого разговора, но всё же отмечу, что без свободы как системы защиты прав человека и без демократии и соответствующих выборных и самоуправляющихся институтов процветающего общества не достичь. Как без свободы слова и права на свободу мнения не добиться процветающей науки, особенно гуманитарной. Не случайно авторитарная и тоталитарная власть – царская, советская, постсоветская – трижды вступала в конфликт с интеллигенцией, для значительной части которой профессиональная и творческая самореализация невозможна без свободы слова и свободы мнения. И не случайно инструментарий у этой авторитарной бюрократии одинаков: цензура, репрессии и натравливание «простого/глубинного народа» на чуждую и «непатриотичную» интеллигенцию да «инородцев». Лозунг черносотенцев, когда-то кричавших «Бей жидов,

скубентов и сицилистов!»), оказался чрезвычайно живучим, только адресаты несколько поменялись.

Хотя есть и некоторая надежда, что и часть элит, и часть общества трансформируют свое понимание грозящей катастрофы в верные решения, чтобы никогда больше авторитарная «российская историческая колея» не воспроизвела себя вновь, всем нам на окончательную гибель. Нам остаётся надеяться на это и изо всех сил приближать (и максимально использовать) реальный шанс повлиять на неизбежную в более или менее отдалённой перспективе серьёзную перестройку скомпрометировавшей себя отстроенной за последние десятилетия государственной системы.

Что необходимо сделать для защиты исторической науки и историков от контроля и угроз со стороны власти

В России будущего должны быть созданы политические условия и общественная атмосфера, делающие невыносимой ситуацию, когда политик или государственный чиновник, вдруг возомнивший себя новым «отцом народов» или «лидером нации», вдруг занялся бы или продвижением некоего подобия «Краткого курса Истории ВКП(б)», увлёкся «вопросами языкознания» или псевдонаучными экскурсами в историю СССР.

Однажды я спросил у немецкой коллеги, пытаются ли власти в её стране высказываться об истории и навязывать историкам свою позицию. Она ответила, что они, может быть, и хотели бы этого, но это невозможно. Именно так и должно быть. Чтобы президент или лидер парламентской фракции не мог себе позволить роскоши навязывать стране и учёным свои псевдоисторические измышления. Чтобы подобные действия любого чиновника или политика наносили серьёзный урон его репутации и за них (как и за многое другое) он рисковал бы импичментом, провалом на выборах или увольнением.

И конечно, над историками не должен висеть дамоклов меч угроз и уголовных статей, мешающих им дать свои экспертные оценки подобным «откровениям» политиков и чиновников – зачастую далеко не безобидным и представляющим серьёзную угрозу самому обществу. Никто не должен нарушать Конституцию и попирать ногами свободу слова. И те, кто инициировал и

поддерживал «исторический» «закон Яровой» (и не только его), бог даст, ещё будут отвечать по закону за нарушение Конституции. И, конечно, все любители угрожать и сажать должны будут ответить за это. Этот зримый пример того, что авторитарные и антиконституционные деяния не остаются безнаказанными, станет хорошим уроком истории для всех будущих руководителей страны, депутатов, чиновников, сотрудников правоохранительных органов.

Представляется, что антиконституционными и противоправными будут признаны деятельность и старой «Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», и её прошлогодней реинкарнации.

Конечно, должна быть прекращена издевательская практика ограничения доступа к архивным материалам целого ряда ведомств и структур. Архивы – это не их собственность, а достояние и память общества. Я не буду перечислять всё то, о чём приходилось писать, и мне и многим моим мемориальским коллегам. Скажу только, что на мой взгляд, не только надо заставить железно выполнять закон о 75-летнем сроке сохранения секретности и аннулировать практику невыдачи материалов под предлогом защиты персональных данных, но и все архивные фонды структур госбезопасности, внутренних дел, Минобороны включительно до 1991 года должны быть переданы на госхранение.

Уверен, что нужна широкая общественная дискуссия о том, как практически претворить в жизнь доступность архивных материалов для исследователей и недопустимость их сокрытия. И конечно, нужно добиться того, чтобы исследователи могли фотографировать (без вспышки) бесплатно и без ограничений по количеству все виды документов, что давно уже практикуется в большинстве архивов Европы и Америки.

Кроме того, уже остро встаёт вопрос и о том, что же это такое Российское историческое общество, гордящееся тем, что ведёт свою родословную с 1862 года от Российского императорского исторического общества (во главе которого стояли великие князья). И случайно ли то, что во главе его стоит силовик, руководитель Службы высшей разведки, не имеющий исторического образования, но зато

возглавлявший в свое время администрацию президента, председательствовавший в Госдуме и т.п.

Особенно цинично выглядит тот факт, что он пересел в кресло патрона Российского исторического общества в 2012 г. сразу из кресла председателя комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (которую возглавлял все три года её бесславного существования). И это отнюдь не случайность: значительно более благопристойное по своему внешнему виду РИО, по мнению стратегов по исторической политике из администрации президента, должно было заменить весьма одиозную межведомственную комиссию.

Впрочем, покойная комиссия была оживлена девять лет спустя и под руководством доктора исторических наук, спасённого властями от лишения этой степени решением экспертной комиссии ВАКа, продолжила с новой силой параллельно с РИО свою одиозную деятельность.

И конечно, дело не в том, у председателя РИО нет исторического образования и он хоть и доктор, но экономических наук. Власть есть из кого выбирать и с докторскими степенями историков, которые и похуже нынешнего окажутся. Ведь среди д.и.н. в современной России числятся и небезызвестный внук Молотова, и лидер КПРФ, и суперлояльный власти ректор РГГУ.

Впрочем, при желании власти вполне могут подобрать и кандидатуры из лояльных и гибких историков-академиков, но только это вовсе не закроет главный вопрос — о сущности и функциях РИО.

Ещё острее стоит вопрос о подлинной сущности и о вреде, наносимом исторической памяти общества и репутации исторической науки, деятельности конкурирующего с РИО Российского военно-исторического общества. Нужны ли историкам, исторической науке и самому российскому обществу такие «исторические общества»? Являются ли они обществами историков, учёных-экспертов, или симулякрами, придающими с помощью историков-руководителей и некоторых других историков «приличный вид» современной «исторической политике» власти, её репрессивным действиям, «историческим законам» и угрозам в адрес историков?

Иногда даже приходится слышать, что благодаря присутствующим в составе РИО историкам удаётся смягчить решения властей. Наверное, так и есть, но это опять знаменитая логика выбора «меньшего зла». Опять же с похвалой говорят, что РИО финансирует исторические исследования и издания. Но вообще-то это обязанность государства – финансировать историческую науку. И нам ещё предстоит общественные дискуссии, не полезнее ли было бы для общества и исторической науки, если бы эти средства выигрывались историками в честной конкурентной борьбе за исследовательские гранты (в том числе и практически уже недоступные для большинства исследователей индивидуальные).

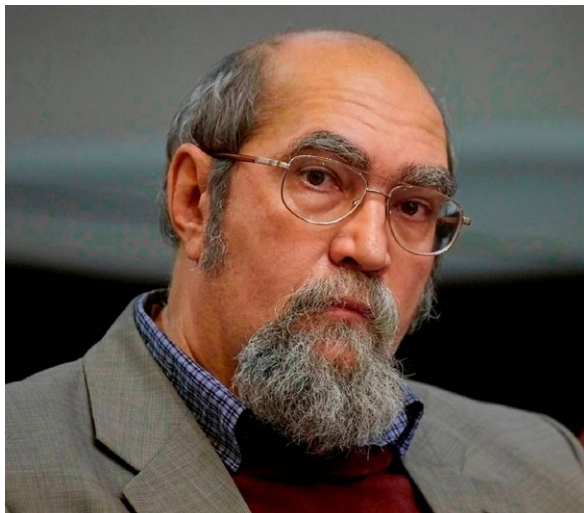
Как представляется, в будущем альтернативой таким «историческим обществам», как РИО и РВИО, станут добровольные объединения историков-учёных, которые станут играть важную экспертную, научную и историко-просветительскую роль.

Что должна сделать интеллигенция?

Удастся ли интеллигенции повлиять на старонные элиты и бюрократии и на «глубинный народ», задурманенный, развращённый

преступной пропагандой? Увы, совсем не факт. Но и упускать этот хоть и не очень большой шанс (возможно, последний) никак нельзя. По крайней мере мы должны продолжать делать то, что делали многие представители российской интеллигенции: с одной стороны, искать пути осуществления более справедливого и лучшего будущего для общества и народа; с другой – заниматься образованием и научным просвещением, в том числе и историко-просветительской направленности. Ведь очевидна их важность для формирования у людей критического мышления, которое просто необходимо для выживания народов России. Рост общей и политической культуры народа нужно противопоставить привычному методу пропагандистского оболванивания его. Увы, но без них будет крайне затруднительно выстроить и разрушенные или несложившиеся институты гражданского общества, и взять под контроль потерявшие всякий стыд «элиты» и бюрократию на короткий поводок. Без всего этого страна так и будет идти в «российской исторической колее», явно ведущей к гибели. Без всего этого так и не претворится в жизнь необходимость извлечения уроков из истории, чтобы не наступать на старые грабли.

Об авторе

Константин Морозов – доктор исторических наук, сотрудник ликвидированного «Международного Мемориала».

О проекте «Реформум»

Проект «Реформум» основан в 2020 году. Формат проекта – онлайн-платформа для экспертных обсуждений, комментариев и публикации докладов, касающихся позитивных преобразований в российском обществе. «Реформум» также проводит семинары и дискуссионные сессии для экспертов.

Задача проекта – разработка дорожной карты реформ для России. «Реформум» стремится создать позитивную повестку для российского общества, которая могла бы заинтересовать максимальное количество граждан.

Проект открыт для сотрудничества с российскими учеными и практикующими общественными и политическими деятелями, проживающими как в России, так и за её пределами. Экспертами проекта будут предлагаться и обсуждаться реформы, возможные как в текущей политической системе, так и в ходе возможных политических преобразований в стране.

Проект существует на гранты некоммерческих организаций и не имеет аффилиации с политическими фигурами, партиями или представителями бизнеса.